

Куда ни глядел, повсюду царил тьма, а звуки, которые он слышал, были лишь ветром и дождем, и все, что он мог ощутить, было костлявым холодом. Чувство безопасности, которое изначально вызывало это человеческое поселение, медленно исчезло под звуки ветра и дождя в темноте. Непроницаемая тьма, где не было ничего видно, всегда пугала, создавая странную атмосферу мертвого села. Е Цзы медленно двигался вдоль стены. Его рука, касаясь стены, вдруг наткнулась на гладкое и холодное стекло окна. На его ладони не было пыли, но это ничего не доказывало. Его грязные маленькие руки шарили в темноте, и, вставив кончики пальцев в щель, он попытался сдвинуть окно. К его удивлению, оно не было заперто, и он вздохнул с облегчением при мысли о малой популярности этого места. Открыв окно, Е Цзы почувствовал смущение — в его текущем физическом состоянии он не мог забраться внутрь, не говоря уже о том, чтобы войти через окно. Ему ничего не оставалось, как продолжать двигаться вдоль стены, и вскоре он нашел дверь в дом. Дождь усилился с наступлением ночи, и даже специальные навесы не могли остановить проливной дождь. Трубы, предназначенные для дренажа дождевой воды, издавали трескающие звуки под потоком воды. Убежище от дождя, где Е Цзы находился ранее, уже было мокрым. «Гром...» Огромная молния внезапно пронзила ночное небо, мгновенно осветив мир. Хотя это продолжалось лишь несколько секунд, этого было достаточно, чтобы Е Цзы четко увидел облик дома, в котором находился. Это был очень обычный дом с необходимой мебелью. Свет молнии вновь вспыхнул, и Е Цзы закрыл ранее открытое окно, затем нашел коробок спичек и немного бумаги, поджег деревянную скамейку и пару деревянных столовых принадлежностей в качестве топлива. Хотя он понимал, что неразумно разжигать огонь в таком странном и неизвестном месте, у него просто не было выбора. Если он не разожжет огонь, чтобы согреться, он не переживет ночь. Как только огонь разгорелся, Е Цзы наконец почувствовал давно забытое тепло, и накопленный страх немного рассеялся. При свете огня он быстро осмотрел дом и не нашел никакой еды. Однако кухонные принадлежности были в полном порядке, а на плите варилась кастрюля с водой. Кроме того, он заметил, что мебель внутри не покрыта пылью и довольно неопрятна, что указывало на то, что здесь кто-то жил совсем недавно, но он не знал, что заставило людей покинуть это место в спешке. «Где это место?» — теряя нить, Е Цзы мягко смотрел на огонь. Почему здесь? Что это за место? Могу ли я вернуться? Множество вопросов кололо его голову, как тысячи игл. Если бы не детские страдания, возможно, Е Цзы не смог бы подняться с того момента, как проснулся. Это было не только из-за его силы воли, но и потому, что его истощенное тело оказалось менее невыносимым, чем он предполагал. Прилегая к огню, Е Цзы, измученный душевно и физически, медленно уснул на земле. Когда он проснулся, уже рассвело, но дождь снаружи не собирался прекращаться. Е Цзы почувствовал голод и слабость. Если он быстро не найдет еду, его ждет голодная смерть. Он нашел что-то похожее на дождевик в доме и надел его, затем открыл дверь и ступил в дождь. Здесь не было никого, и поэтому не было никакого давления на вторжение в чужой дом. Однако, несмотря на поиски в нескольких домах, еду он не нашел, что вызвало у него отчаяние. «Люди здесь ушли в спешке и не оставили никакой еды. Почему?» Е Цзы нахмурился, обдумывая на ходу. Из угла глаза он вдруг заметил два металла мусорных контейнера на углу улицы. Он остановился и уверенно направился к мусорным бакам. «Если я найду сюда...» Е Цзы молча открыл крышку мусорника и затем опустил её вниз. Запах сильной гнили ударил в нос, но он даже не сморщился. Он просто присел и спокойно начал перебирать противные остатки. На расстоянии нескольких сотен метров от него остановились двое людей: мужчина и женщина. Женщина была молодой и красивой, с блондинистыми волосами и красивыми карими глазами. У неё на лбу был повязка, а в центре повязки была метка, похожая на лист. Эта прекрасная молодая женщина была в броне, что придавало ей пугающий вид. Другой мужчина тоже носил броню, но у него была дополнительная зеленая накидка. У него были длинные черные волосы, что резко контрастировало с его очень бледным лицом. Удивительно, что у этого человека были длинные золотистые зрачки, а легкая тень, идущая от его глаз к носу, излучала странное равнодушие. Эти двое были Орочимару и Цунаде, которые собирались вернуться в селение после войны.

«Еще один выживший после войны?» Орочимару холодно смотрел на спину Е Цзы и достал черный кунай из ниндзя-сумки на поясе. «Так жить в такой боли, лучше умереть.» Он тихо произнес про себя, держа кунай и сделав шаг вперед. «Орочимару, это всего лишь ребенок без чакры.» Цунаде слегка нахмурилась и потянула руку, чтобы остановить Орочимару, схватив его за плечи. «Ха.» Орочимару холодно усмехнулся, мельком взглянув на Цунаде, и сказал: «И что с того?» Сказав это, он откинул плечи, сбросив руку Цунаде. Видя, что Орочимару настаивает на своем, Цунаде еще сильнее нахмурилась, но больше не пыталась его остановить. Она слишком много видела жизней и смертей, и её руки были испачканы кровью, до такой степени, что сердце тихо закалилось. В конце концов, это не Земля Огня, не Листовая деревня... Е Цзы не знал, что за ним, в нескольких сотнях метров, кто-то медленно двигался с кунай и собирался его убить. В это время он молча смотрел на щенка нестандартного окраса перед собой. Было очевидно, что этот незванный гость тоже испытывает голод и не выглядит дружелюбно. Низкий рычание, исходящее от его рта, похоже, демонстрировало его власть над мусором на земле. «Я забыл, сколько времени прошло. Я сам был таким тогда, просто за куском еды, который выбрасывают обычные люди.» Е Цзы поднял камень с земли и молча смотрел на маленькую желтую собаку, его глаза были очень спокойны. Увидев, что Е Цзы держит камень, маленькая желтая собака внезапно почувствовала угрозу, но она была голодной и не хотела сдаваться. Говоря это, если бы Е Цзы не приоткрыл крышку мусорного ведра, она, вероятно, не смогла бы выжить в этом мусорном ведре, так что её рычание постепенно усилилось с низкого до злого. «Извини.» Такой слабый и угрожающий лай не оказал никакого влияния на Е Цзы. Он не поднял камень, чтобы прогнать маленькую желтую собаку. В сравнении с тем, что находилось в мусорном ведре, его гораздо больше интересовало готовое мясо перед ним, так что он даже не собирался бросать камень. Без колебаний он поднял камень и кинул его в маленькую желтую собаку. Разница в размере между ними делала исход predetermined с самого начала. Всего через десять секунд, под жалобные воевания, маленькая желтая собака была убита Е Цзы. Надев шляпу, которая упала из-за слишком активных движений, Е Цзы вытер рукой струйки дождевой воды, скатившейся с лица. Он нагнулся и поднял то же самое тонкое желтое собачье тело, после чего направился обратно в дом. Если разжечь огонь, он не хотел есть его сырым. Орочимару, остановившись недалеко, наблюдал за всем этим. «Ха-ха, интересно...» Убрав кунай в ниндзя-сумку, он с интересом наблюдал за фигурой Е Цзы. Он думал, что этот ребенок максимум просто прогонит маленькую желтую собаку или разместит её рядом, но не ожидал, что тот будет рассматривать собаку просто как еду. Если бы этот ребенок был ниндзя... тогда это не удивляло бы его, и он заметил одну деталь. Камень, использованный для убийства маленькой желтой собаки, все еще был в руке ребенка, что указывало на то, что он осознает угрозу от собаки. Но после того, как камень как оружие был употреблен, он по-прежнему крепко держал его в руке. Нужно помнить, что до этого он не носил никакого оружия. Это похоже на... внезапное осознание и прояснение окружающей среды? Или это момент взросления? Он внезапно задумался о том, чтобы забрать ребенка обратно в деревню, но тут же отверг эту мысль. Хотя война окончена, атмосфера все еще оставалась напряженной. Независимо от причины, было сложно привести чужака в деревню, пусть даже он всего лишь голый ребенок. Но... Он стоял под дождем, его холодные змеевидные глаза пристально наблюдали за Е Цзы. Если он не смог бы забрать такого ребенка с собой, ему не оставалось ничего другого, как убить его. «Орочимару.» Цунаде, так же увидевшая только что случившееся, была слегка удивлена и почувствовала слабое намерение убить, исходящее от Орочимару. Е Цзы, который направлялся к дому, был очень чувствителен к враждебному взгляду, исходившему сзади. Он вдруг задрожал и резко обернулся в том направлении. «Люди?» Убедившись, кто это, Е Цзы вздохнул с облегчением, но затем стал крайне настороженным. Это состояние ума напрямую сказалось на его действиях. Враждебный взгляд мужчины моментально занес его в список плохих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/111746/4821164>